

Бибилло, В.Н. Теория государства и права / В.Н. Бибилло. – Минск: Право и экономика, 2015. – 206 с. – (Серия «Высшее образование»).

Появление учебного издания «Теория государства и права» авторства В.Н. Бибилло приятно удивило. Дело в том, что научное сообщество Беларуси знает Валентину Николаевну как специалиста по судоустройству и уголовному процессу, отчасти – по конституционному праву. Выйти на новый уровень – теоретических обобщений – в «неродном» направлении всегда непросто, но профессору В.Н. Бибилло в целом это удалось.

Исходя из собственного опыта*, следует сказать, что написать учебное пособие для первокурсника – дело сложное, особенно статусному ученому с выработанным научным стилем и зрелым академическим мировоззрением. Рассматривая имеющуюся литературу по теории государства и права, нетрудно заметить две крайности, которые подстерегают разработчиков учебного продукта. Некоторые книжки просто не дотягивают до соответствующего уровня ни содержательно, ни методически, ни стилистически (их авторами, как правило, являются малознакомые научным кругам люди). Ученых серьезного уровня очень часто привлекает научная составляющая, учебники построены в проблематичном плане, с явным перебором теоретико-правового анализа и последующих научных рассуждений. Даже «продвинутые» студенты с трудом осваивают такие тексты.

Думается, В.Н. Бибилло удалось найти «золотую середину». Материал написан ясным и простым языком, но – без упрощенчества. Структурно и композиционно – все необходимое есть, но ничего лишнего и отвлекающего. Упор на схематичность, классификации, типологии, дефинитивность поможет студенту быстро освоить базовый уровень, составить устойчивое представление о формате изучаемой дисциплины. Тексты всех тем связаны между собой, в них явно присутствует авторское начало. Заслуживает внимания актуализация вопросов, связанных с проблемами легальности и легитимности (с. 32), корпоративного права (с. 83), юридической практики (с. 170), что зачастую не рассматривается в иных учебных изданиях по теории государства и права. Демократичная и гуманистическая тональность книги, что немаловажно, просматривается со всей очевидностью.

Каждый жанр имеет свою классику. При написании рецензии принято обращать внимание на имеющиеся недочеты, нестыковки, огрехи и прочее, без которых было бы скучно оценивать творческие проекты. А как без этого? Однако очевидно, что книга заслуживает внимания, её можно и нужно переиздавать, поэтому от замечаний, высказанных рецензентом (если так сочтет Валентина Николаевна), качество пособия только улучшится. Ниже по тексту они будут перемежаться с пожеланиями и рекомендациями.

По поводу *дат знаменательных событий*. Конституцию США следует фиксировать не 1789 (с. 38), а 1787 годом (не когда ратифицирована, а когда принята). Декларация о государственном суверенитете Беларуси была принята Верховным Советом 27 июня 1990 года, а 25 августа 1991 года (с. 119) ей был придан статус конституционного закона. Статут Великого Княжества Литовского датирован 1589, а не 1588 годом (скорее всего, опечатка).

При рассмотрении сложнейшей *проблемы разделения властей* (с. 39) следовало более четко обозначить специфику нашей страны в сравнении с европейским опытом (этот вопрос неизменно задают студенты). Сомнительно, что вооруженные силы (с. 54) можно отнести к правоохранительным органам. В Главе 8 «Форма государства» речь, скорее, идет не о политическом (с. 64), а о государственно-правовом режиме.

Тематика правотворчества наиболее дискуссионна и неоднозначна в современной белорусской юридической науке. Здесь не могут договориться самые маститые ученые соответствующего профиля – теоретики и конституционалисты. Выскажем лишь свои соображения по поводу написанного. Вряд ли уместно в наших государственно-правовых реалиях говорить о законе как об акте «высшей юридической силы» (с. 117), поскольку в 1996 году в связи с принятием новой Редакции Конституции принцип верховенства закона был отменен (ст. 7 Основного Закона). Акты Президента никак не могут быть отнесены к подзаконным актам (с. 120). При характеристике стадий законотворческого процесса (с. 137) следует учитывать, что с 2008 года согласно Декрету Президента № 14 Конституционный Суд является неизменным участником этой процедуры, осуществляя обязательную превентивную проверку законопроектов на предмет соответствия их Конституции.

* Пугачев, А.Н. Общая теория права: учеб.-метод. компл. для студ. юрид. спец. / А.Н. Пугачев; сост. и общ. ред. А.Н. Пугачева. – Новополоцк: ПГУ, 2009. – Изд. 2-е доп. – 424 с.

Среди субъектов правоотношений (с. 162) не указаны социальные общности (народ, группы избирателей и депутатов, трудовые и прочие коллективы, реализующие себя в цельном качестве без четких организационных форм). Как пожелание на будущее при рассмотрении института юридической ответственности (с. 196) важно показать и разъяснить студентам и иные меры государственно-правового принуждения (превентивные, пресекательные, защиты), не связанные с привлечением к ответственности и вынесением наказания. Возможно, при рассмотрении вопроса о судебном прецеденте (с. 112) есть смысл подчеркнуть прецедентный характер решений Европейского Суда по правам человека, показать их значимость в формировании современного права даже в тех системах, где совсем недавно о прецеденте не могло быть и речи.

Не исключено, что рецензент чего-то недопонял и придерживается ошибочных взглядов, но любую новаторскую и авторскую литературу хочется внимательно читать, обсуждать, очно и заочно приходить к истине. Книга В.Н. Бибило из этого разряда, она определенно займет свою нишу в образовательной сфере, найдет отклик среди студентов и преподавателей, поможет развивать теорию государства и права в качественном смысле. Хочется надеяться, что «интенсивное развитие процессов демократизации белорусского общества» (с. 3) не за горами, пока в научно-образовательном сообществе Беларуси есть ученые, пишущие умные и полезные, ясные и понятные юридические учебники.

*А.Н. Пугачев, кандидат юридических наук, доцент
(Полоцкий государственный университет)*